

Квартал Убэнь, главные ворота Гоцзыцзяня.

Се Цинчжан спешился и передал поводья своему слуге, затем вошел через ворота в академию. Было время утренних занятий, и Се Цинчжан слышал звуки чтения, шагая к своему кабинету размеренным шагом.

По пути многие служащие, занятые уборкой, увидев его, немедленно прекращали свою работу и складывали руки в приветственном жесте:

- Приветствуем начальника департамента господина Се!

Се Цинчжан выглядел сдержанным и недоступным, но всегда вежливо кивал в ответ на приветствия.

В Гоцзыцзяне все кабинеты чиновников находились в одном дворе. Четыре внешних помещения принадлежали преподавателям и ассистентам. Внутренние три комнаты делили между собой управляющие, писари и секретари: в одной комнате располагался Се Цинчжан и еще один начальник департамента, в другой Шэнь-цзицзю\*.

(ПП: Цзицзю изначально был древним китайским ритуалом, в котором старший человек поднимал вино, чтобы принести жертву земле во время жертвенного пира. Следовательно, цзицзю — это почетный титул, который означает старейшина того же поколения.)

Се Цинчжан собирался направиться прямо в свой кабинет, но, проходя мимо комнаты профессора Школы Сымэньсюэ, случайно заметил приоткрытую дверь, за которой кто-то находился.

Се Цинчжан замедлил шаг и аккуратно подошел к кабинету. Его шаги были настолько легкими, что он подошел к самой двери, не привлекая внимания тех, кто был внутри.

Через приоткрытую дверь можно было смутно увидеть происходящее внутри — доктор Цянь из Школы Сымэньсюэ сидел перед чашкой чая и держал в руках золотистую лепешку, откусывая от нее маленькими кусочками и наслаждаясь каждым моментом.

Видимо, лепешка была с начинкой, потому что доктор Цянь, жуя ее, торопливо наклонялся, чтобы не пролить начинку. Но слишком замешкался, и немного начинки все-таки выпало, что вызвало у него сильное сожаление и несколько вздохов «ай-яй-яй».

Се Цинчжан не был склонен подглядывать за другими во время еды и не хотел мешать чужому удовольствию, поэтому решил тихо уйти.

В это время один из работников, отвечающих за уборку двора, обходя маленькую дорожку с ведром, заметил Се Цинчжана. Он сразу поставил ведро, сложил руки в знак приветствия и

воскликнул:

- Начальник департамента господин Се!

Внезапно из кабинета Школы Сымэньсюэ послышался громкий кашель доктора Цяня и звуки поспешной уборки на столе.

Се Цинчжан: «...»

Раз уж так случилось, Се Цинчжан открыл дверь кабинета Школы Сымэньсюэ.

Доктор Цянь, быстро убрав со стола и спрятав лепешку, ответил:

- Начальник департамента Се, пожалуйста, говорите.

Се Цинчжан, выпрямившись, медленно произнес:

- Близится праздник Середины Осени, не лучше ли перенести публикацию результатов экзаменов на после праздника, чтобы студенты могли спокойно отпраздновать? Как вы на это смотрите, доктор Цянь?

Доктор Цянь, немного успокоившись от того, что Се Цинчжан не упомянул недавний конфуз, кашлянул и сказал:

- Не скрою, начальник департамента Се, мы, доктора Школы Сымэньсюэ, обсуждали это вчера и пришли к такому же выводу. Если доктора остальных пяти школ не будут возражать, то опубликуем результаты после праздника.

Се Цинчжан слегка кивнул, показывая, что понял. Когда он уже собирался уйти, то, словно вспомнив что-то, легко прикоснулся к своему подбородку и молча удалился.

Доктор Цянь был несколько озадачен и машинально почесал подбородок. Сначала он ощутил свою бороду, а затем заметил, что несколько волосков слиплись вместе. Потрогав их, он обнаружил на пальцах кусочки арахиса, покрытые полужастывшим сиропом из коричневого сахара.

Видя это, лицо доктора Цяня застыло, а на щеках появился румянец. Он поспешно прикрыл бороду и пошел умываться, горько жалея о случившемся. Как же так получилось, что начальник департамента Се это увидел! Какое же нарушение этикета!

Когда доктор Цянь тщательно вычистил бороду, ощупывая полужастывший сироп, он снова

вспомнил вкус съеденной тыквенной лепешки. Лепешка была мягкой, липкой и сладкой, а начинка из коричневого сахара и арахиса была сладка, как мед, согревая до самого сердца, будто он весь погрузился в теплые лучи осеннего солнца.

Доктор Цянь облизнулся, пряча под строгим выражением лица улетевшие вдаль мысли.

Кхм-кхм, интересно, что новая повариха приготовит на ужин?

В прошлый раз ее баклажаны Юйсянь были... ну, едва ли съедобными, но, может быть, стоит дать ей еще один шанс?

-

В своем кабинете Се Цинчжан сортировал документы.

Приближался праздник Середины Осени, и до начала отпуска на смену одежды оставалось примерно полмесяца. До этого времени нужно было по традиции составить план и упорядочить информацию обо всех студенческих наставниках: кто остается в Академии, а кто отправляется домой; среди тех, кто отправляется домой, чьи семьи живут в Чанъане, а кто должен будет продлить отпуск на месяц из-за долгого пути домой.

Кроме того, нужно было заранее подготовиться к большому экзамену перед отпуском.

В то время как Се Цинчжан был занят работой, в комнату медленным шагом вошел элегантный пожилой человек в пурпурных официальных одеждах.

Пожилой человек улыбнулся и спросил мягким голосом:

- Сююань, ты занят списком студентов на отпуск?

Се Цинчжан встал и поклонился:

- Приветствую, цзицзю, да, я как раз составляю список.

Шэнь Дао подошел ближе и с неохотой сказал:

- Ты всегда так официально держишься, даже перед своей матерью редко зовешь меня дядюшкой.

Се Цинчжан не ответил, его лицо оставалось спокойным, давая понять, что он не собирается менять привычки.

Среди многочисленных младших членов семьи Шэнь Дао особенно ценил и любил Се Цинчжана, но никак не мог справиться с его упрямством. Поэтому, решив не обсуждать это, он перешел к главному.

- Слышал, что у старшей принцессы в последнее время плохой аппетит. Ты ищешь повара по всему Чанъану, даже приглашал придворных поваров из императорского дворца, но все безуспешно?

Се Цинчжан едва заметно моргнул, в тот же миг поняв намерения Шэнь Дао, и прямо спросил:

- У вас есть хороший кандидат на роль повара?

- Быстро соображаешь, - усмехнулся Шэнь Дао, указав на него пальцем в воздухе, но не стал тянуть, - Вчера я действительно встретил отличного повара, не только искусного, но и сообразительного, с новыми идеями в кулинарии. Одно из ее блюд, имитирующее крабовое мясо, было поразительно.

Се Цинчжан сложил руки и мягко спросил:

- Можете указать, где этот человек?

Шэнь Дао положил ему руку на плечо и улыбнулся:

- Не волнуйся, он находится в столовой при академии, далеко не уйдет. Это повар Мэн, она готовит завтрак для студентов и помогает главному повару с ужином для всех преподавателей академии.

- Зная твою осторожность и чуткий вкус, ты, конечно, захочешь попробовать сам, - Шэнь Дао поправил рукава и слегка приподнял бровь, - Может, останешься на ужин со своим дядей здесь, в академии?

Намерения старика были очевидны, он едва не вырезал слова «назови меня дядей» в каждой морщинке своего улыбающейся лица.

Се Цинчжан: «...»

После недолгого колебания он сдержанно произнес:

- Дядя, я непременно выполню вашу просьбу.

Это добровольное «дядя» приятно согрело душу Шэнь Дао. Ради того, что его племянник так

редко уступает, Шэнь Дао счел своим долгом помочь.

Шэнь Дао похлопал Се Цинчжана по плечу, говоря с лаской:

- Не волнуйся, дядя обязательно уговорит повара Мэн сегодня же пойти в дом старшей принцессы.

□□-

Час Шэнь, в кабинете цзицзю.

- Повар Мэн сегодня почувствовала себя плохо и ушла отдыхать? - Шэнь Дао остолбенел, не веря своим ушам.

Ведь вчера, когда он ел блюдо, имитирующее крабовое мясо, эта девушка с миндалевидными глазами выглядела вполне здоровой.

Прислужник, принесший ужин, извиняясь, ответил:

- Господин, мастер Мэн действительно почувствовала себя плохо, утром она чуть не упала в обморок на кухне. Мастер Вэй решил, что ее надо отправить в общежитие и дал ей выходной на день.

В такой ситуации Шэнь Дао мог только махнуть рукой, отпуская прислужника.

Глядя на три блюда на столе, которые выглядели обычно и не примечательно, Шэнь Дао почувствовал некоторую неловкость и, стараясь сохранять спокойствие, украдкой взглянул на выражение лица Се Цинчжана.

Его встретил спокойный и безмятежный взгляд Се Цинчжана. Лицо его оставалось равнодушным, но Шэнь Дао почувствовал, что в его глазах читалось недоверие и упрек, словно разочарование в ненадежности своего дяди.

Шэнь Дао, не находя себе места, осторожно произнес:

- Кхм... это действительно было неудачное совпадение, дядя ведь тоже ничего не знал.

- На должность повара уже найден надежный кандидат, спасибо за заботу, господин цзицзю, - вздохнул Се Цинчжан, неторопливо вставая и кланяясь, - Мне пора возвращаться домой, чтобы

присмотреть за матушкой, больше не задержусь.

С этими словами Се Цинчжан ушел, не оборачиваясь.

Сердце господина Шэня сразу же наполнилось холодом и горечью, так, что хотелось плакать, но слез не было. Сююань, дядя тебя не обманывает, мастер Мэн действительно очень редкий талант в кулинарии! Едва уговорил тебя поужинать вместе, и вот... не уходи!

Шэнь Дао, глядя на три посредственных блюда на столе, глубоко вздохнул и с горечью чуть не вырвал свою бороду.

-

Во дворе кухни разнорабочие, закончив работу в столовой, собрались вместе, чтобы поесть и поболтать. В это время вернулись работники, ответственные за доставку ужина в кабинеты преподавателей, и, улыбаясь, обменялись приветствиями.

- Брат Да Ню вернулся! Как сегодня дажэням пришлось есть?

Один из работников, доставлявший ужин, покачал головой и сказал:

- Говорят, что сегодня мастер Мэн взяла выходной, и у многих докторов сразу пропал аппетит, много осталось. Один из них, доктор Цянь, даже специально спросил, когда мастер Мэн снова приготовит баклажаны Юйсянь.

Услышав, что дажэни тоже расстроены, как и они сами, многим стало легче, но как только прозвучали слова «баклажаны Юйсянь», все сразу вздохнули.

Один из разнорабочих с квадратным лицом и выпученными глазами, видя всеобщие разочарование и желание, почувствовал любопытство и задал несколько вопросов о баклажанах Юйсянь.

- Да, Кан Сань, ты ведь работаешь с мастером Вэнем. В тот день, когда мастер Мэн готовила баклажаны Юйсянь, мастер Вэнь и все рабочие, включая тебя, были в отпуске, поэтому никого из вас не было в столовой. Баклажаны Юйсянь от мастера Мэн — это настоящее чудо, аромат распространяется на тысячи ли, и только от одного запаха захватывает дух.

Кан Сань с недоумением спросил:

- Действительно настолько вкусно?

Кто-то тут же ответил:

- Не просто вкусно, можно сказать, что это деликатес, достойный небожителей.

- Жаль, что позже мы не видели, чтобы мастер Мэн снова использовала тот соус. В тот день я был на кухне, и как только она добавила соус, аромат был такой, что у меня сразу потекли слюнки!

- Я тоже жажду этого соуса. Он настолько ароматный, что любая еда с добавлением ложки этого соуса сразу становится гораздо вкуснее!

- ...

Все наперебой восхваляли новый соус Мэн Сан, только Кан Сань задумчиво прищурил свои выпученные глаза.

-

На следующий день, закончив с приготовлением завтрака, А-Лань, как обычно, пришла во дворик на кухню, чтобы проверить все виды соусов и закусок, которые приготовила Мэн Сан.

Открыв крышку глиняного кувшина с соусом из бобов, А-Лань вдруг замерла, нахмутив брови. Чжу Цзы подошел сзади, готовый помочь, и увидел, что А-Лань неподвижно стоит перед кувшином. Он улыбнулся и сказал:

- Сестра А-Лань, почему ты стоишь как деревянная? Неужели запах соуса украл твою душу?

А-Лань обернулась к нему с серьезным выражением лица и тихо сказала:

- Соуса из бобов, который приготовила мастер Мэн, стало меньше.

Услышав это, Чжу Цзы перестал улыбаться, быстро подошел и, увидев содержимое кувшина, его лицо мгновенно омрачилось.